УДК 343.9 DOI: 10.17223/23088451/18/16

О.Н. Уваров

СЛУЖБА ПРОБАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МЕДИАЦИЯ

Создание системы пробации предусматривает возложение полномочий на уголовно-исполнительные инспекции в части оказания помощи в вопросах занятости, обеспечения жильем, психологической и правовой помощи осужденным и освобожденным от отбывания наказания условно-досрочно. Существуют следующие формы пробации: допенитенциарная (до назначения наказания); пенитенциарную (связанную с наказанием); постпенитенциарную (после отбытия наказания). Медиация включена в состав допенитенциарной пробации, представляющей собой одну из форм восстановительного правосудия.

Ключевые слова: *пробация, служба пробации, освобождение от отбывания наказания, медиация, примирительные процедуры*

Разделом XVI Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г. [1] предусмотрено создание и развитие системы пробации, причем уже до истечения текущего года предполагается подготовка проекта Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» [2]. Создание системы пробации предусматривает возложение полномочий на уголовно-исполнительные инспекции (помимо имеющихся полномочий), прежде всего, в части оказания помощи в вопросах занятости, обеспечения жильем, психологической и правовой помощи осужденным и освобожденным от отбывания наказания условно-досрочно. Следует отметить, что в различных источниках существуют разные дефиниции, определяющие, в каких формах пробация должна реализовываться, однако, учитывая концептуальные решения, связанные со службой пробации, к таким формам можно отнести:

– допенитенциарную пробацию (до назначения наказания);

– пенитенциарную пробацию (связанную с наказанием);

– постпенитенциарную пробацию (после отбытия наказания) [3–5].

Медиация как вид деятельности, несмотря на отсутствие в юридической литературе единства мнений о том, каким должно быть содержание пробации, включена в состав допенитенциарной пробации [6. С. 380; 7. С. 10] совместно с досудебной пробацией, досудебными функциями [8], подготовкой отчетов о социальной ситуации правонарушителя [7. С. 11]. Она, являясь достаточно новой функцией, которую приписывают пробации, представляет собой одну из форм восстановительного правосудия. Говоря о восстановительном правосудии, следует понимать, что эта деятельность должна дополнять современное уголовное судопроизводство, поскольку оно предполагает достижение целей, которые не всегда успешно реализуются в рамках традиционного уголовного процесса [9. С. 12]:

1) восстановление общественных отношений, нарушенных противоправным деянием;

2) осуждение противоправных поступков и воспитание уважения к общепринятым моральным нормам и ценностям;

3) помощь и поддержка лиц, которым противоправным деянием причинен вред, удовлетворение их интересов и потребностей;

4) содействие лицу, совершившему деяние, в осознании его последствий и в принятии на себя ответственности за них;

5) выявление восстановительного эффекта наказания;

6) реинтеграция лиц, совершивших противоправное деяние, в общество и предотвращение рецидива;

7) выявление причин преступности.

Медиация – одна из технологий альтернативного урегулирования споров (англ. alternative dispute resolution, ADR) с участием третьей нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном конфликте стороны – медиатора, который помогает сторонам выработать определенное соглашение по спору, при этом стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения [10].

Вместе с тем наиболее правильной представляется позиция по разграничению медиации и посредничества независимо от сфер их применения. В этой связи посредничество является более широким понятием, а медиация – особым видом в его проявлении, регламентированным со своей спецификой в Законе о медиации [11. С. 30].

Указанным законом регулируются отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских, административных и иных публичных правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых и семейных правоотношений. Процедура медиации не применяется к коллективным трудовым спорам, а также в случае, если споры затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы.

Здесь же закреплены и следующие термины, применяемые в процессе медиации:

– стороны – желающие урегулировать спор с помощью процедуры медиации субъекты гражданских, административных и иных публичных правоотношений;

– процедура медиации – способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения;

– медиатор (медиаторы) – независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами в качестве посредника в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора [12].

За рубежом в уголовном судопроизводстве различают три модели медиации (посредничества). В первом случае медиация является частью системы уголовного правосудия. В другом случае медиация заменяет процедуру правосудия. В третьей модели программа медиации используется в процедуре уголовного правосудия как дополнительное средство, часто применяемое после окончания уголовного суда [13. С. 18–21].

По общему правилу медиация считается пригодной для разрешения частноправовых конфликтов. Понятие же уголовно-правового конфликта, которое используется в литературе при обсуждении медиации по уголовным делам, предполагает рассмотрение довольно сложной конфигурации позиций и структуры правоотношений. Медиация не нашла прямого отражения в уголовном законодательстве Российской Федерации как термин, определяющий какую-либо деятельность, так как не всегда интересы потерпевшего и государства совпадают. Как относящийся к сфере публичного права уголовно-правовой конфликт означает (за исключением ограниченного перечня дел частного обвинения) конфликт лица, виновного в совершении преступления, с государством. Соответственно устанавливается правоотношение каждой из сторон с государством, «горизонтальных» правоотношений между обвиняемым и потерпевшим фактически нет. При этом, правда, разрешение конфликта виновного с государством (относящегося к сфере публичного права) предусматривает не только карательные меры, но и поощрительные, предлагаемые в нормах об освобождении от уголовной ответственности и в примечаниях к ряду норм особенной части УК РФ, а также нормы о досудебном соглашении о сотрудничестве обвиняемого с государством (гл. 40-1 УПК РФ). Наличие таких норм свидетельствует о признании государством ценности позитивного посткриминального поведения обвиняемого как по отношению к потерпевшему (извинение, заглаживание вреда), так и по отношению к государству – помощь в раскрытии сложных групповых уголовных дел или своего рода «примирение с государством» по ст. 76.1 УК РФ [14].

Применительно к уголовно-процессуальной деятельности можно выделить нормы, закрепленные в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, которые можно назвать предвестникам примирительных процедур в российском уголовном процессе. Это нормы, предусматривающие возможность примирения потерпевшего с обвиняемым (ч. 2 ст. 20 УПК РФ); освобождение от уголовной ответственности (ст. 76 УК РФ); прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим (ст. 25 УК РФ); нормы, применяемые при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (ст. 90, 91 УК РФ) и предусматривающие освобождение в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Ряд норм Уголовно-процессуального кодекса РФ прямо предусматривает необходимость разъяснения сторонам права на примирение в случаях, указанных в ст. 25 УПК РФ (ст. 268, ч. 5 ст. 319 УПК РФ). Некоторые характеристики, свойственные восстановительным процедурам, усматриваются нами и в сокращенных формах расследования (гл. 32.1. Дознание в сокращенной форме): признание подозреваемым своей вины, характера и размера причиненного преступлением вреда, согласие с юридической формулировкой деяния (п. 2 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ); согласие потерпевшего на применение сокращенных процедур расследования (п. 6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ) [14].

Следует подчеркнуть, что в процессе уголовного судопроизводства и в целях уголовного судопроизводства медиативные технологии со стороны службы пробации применяться не могут – это вмешательство «не в свою сферу». Представляется, что попытки внедрения службы пробации непосредственно в процесс расследования преступлений или судебное разбирательство безосновательны и нецелесообразны. Вместе с тем исследователи данного вопроса отмечают положительный эффект использования медиативных технологий в работе с осужденными в пенитенциарной деятельности. Медиаторы оказывают помощь специалистам уголовно-исполнительных инспекций в работе с несовершеннолетними нарушителями, а также их семьями. Их работа состоит в консультировании по вопросам разрешения конфликтов и межличностных проблем, помощи в налаживании взаимоотношений с родственниками, обучению «навыкам социально-полезного взаимодействия» [15. С. 50].

Представляется, что как раз в этом и должны реализовывать себя медиаторы службы пробации в допенитенциарной пробации:

– разрешение конфликтов в семье;

– налаживание взаимоотношений с родственниками;

– привитие навыков социально полезного взаимодействия.

А на стадии пенитенциарной и постпенитенциарной пробации все эти функции могут быть реализованы еще и во взаимоотношениях с трудовыми коллективами и соседями.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Распоряжение* Правительства РФ от 29.04.2021 г. № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.11.2021).

2. *Приказ* ФСИН России от 14.10.2021 № 919 «Об объявлении решения коллегии Федеральной службы исполнения наказаний» // СПС КонсультантПлюс. (дата обращения: 01.11.2021).

3. *Хуторская Н.Б.* Институт пробации в США: уголовно-правовые, криминологические и организационно-управленческие аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. 193 с.
4. *Абатуров А.И., Коровин А.А.* Служба пробации: зарубежный опыт / под общ. ред. Н.Б. Хуторской. Киров : Спектр-Принт, 2013. 174 с.
5. *Хуторская Н.Б.* Совершенствование уголовно-исполнительного законодательства России на основе Правил Совета Европы о пробации // Уголовно-исполнительное право. 2017. № 1, Т. 3. С. 68–71.
6. *Овчинникова Н.А.* Перспективы формирования службы пробации в РФ: международно-правовой аспект // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Воронеж, 06–07 июня 2012 года. Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2012. С. 379–384.
7. *Сарафанникова Л.А.* Институт пробации в РФ // Научно-практические исследования. 2020. № 11-5 (34). С. 10–11.
8. *Ольховик Н.В.* Проблемы исполнения уголовных наказаний // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2011, № 2 (16). С. 54–60.
9. *Арутюнян А.А.* Медиация в уголовном процессе : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2012. 32 с.
10. *Большой* юридический словарь / [В.А. Белов и др.]; под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2003. 703 с.
11. *Минкина Н.И.* Медиация как альтернативный способ урегулирования конфликтов. Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2017. 158 с.
12. *Федеральный* закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СПС КонсультантПлюс. (дата обращения: 01.11.2021).
13. *Дворянсков И.В., Сергеева В.В., Баталин Д.Е.* Применение альтернативных видов наказания в Западной Европе, США и России (сравнительно-правовое исследование). М. : РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия»; Penal Reform Inteational, 2004. 90 с.
14. *Карнозова М.Л.* Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление). М. : Проспект, 2015. 264 с.
15. *Самолаева Е.Ю.* О состоянии развития медиации и восстановительного правосудия в российском уголовном процессе // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 5. С. 47–51.

Статья принята к публикации 10.09.2021.

Probation Service in the Russian Federation and Mediation

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2021, no. 18, pp. 91−94. DOI: 10.17223/23088451/18/16

Oleg N. Uvarov, Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia (Tomsk, Russian Federation). E-mail: crim.just@mail.ru

Keywords: probation, probation service, release from serving sentence, mediation, conciliation procedures.

The creation of the probation system envisages the imposition on the penal inspectorates of the powers of assisting in employment, providing housing, giving psychological and legal support to convicts and those released on parole. The following forms of probation exist: pre-penitentiary (before sentencing); penitentiary (related to punishment); post-penitentiary (after serving a sentence). Mediation is included in pre-penitentiary probation together with pre-trial probation, pre-trial functions, preparation of reports on the social situation of the offender. Being a fairly new function that is attributed to probation, mediation is one of the forms of restorative justice. In terms of the latter, mediation should complement modern criminal proceedings since it involves the achievement of goals that are not always successfully implemented within the framework of the traditional criminal procedure such as restoration of public relations violated by an unlawful act, condemnation of illegal acts and promotion of respect for generally accepted moral norms and values, Assistance to support of persons who have been harmed by an unlawful act and satisfaction of their interests and needs, assistance to the offender in gaining awareness of the consequences of the offense and in accepting responsibility for these consequences, identification of the restorative effect of punishment, reintegration of offenders into society and prevention of relapse, and identification of the causes of crime.

References

1. Russian Federation. (2021) *On the Concept of Development of the Penal Enforcement System of the Russian Federation for the Period up to 2030: Decree No. 1138-r of the Government of the Russian Federation of April 29, 2021.* Moscow: Consultant Plus. (In Russian).
2. Russian Federation. (2021) *On the Announcement of the Decision of the Board of the Federal Penitentiary Service: Order No. 919 of the Federal Penitentiary Service of Russia of October 14, 2021*. Moscow: Consultant Plus. (In Russian).
3. Khutorskaya, N.B. (1992) *Institut probatsii v SShA: ugolovno-pravovye, kriminologicheskie i organizatsionno-upravlencheskie aspekty* [Institute of probation in the USA: criminal law, criminological and organizational and managerial aspects]. Law Cand. Diss. Moscow.
4. Khutorskaya, N.B. (ed.) (2013) *Sluzhba probatsii: zarubezhnyy opyt* [Probation Service: Foreign experience]. Kirov: Spektr-Print.
5. Khutorskaya, N.B. (2017) Development of penal legislation of Russia on the basis of the council of Europe rules on probation. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal Law*. 1 (3). pp. 68–71. (In Russian).
6. Ovchinnikova, N.A. (2012) [Prospects for the formation of the probation service in the Russian Federation: international legal aspect]. *Aktual'nye problemy deyatel'nosti podrazdeleniy UIS* [Topical issues of the activities of the UIS units]. Proceedings of the All-Russian Conference. Voronezh. 06–07 June 2012. Voronezh: Izdatel'sko-poligraficheskiy tsentr "Nauchnaya kniga". pp. 379–384. (In Russian).
7. Sarafannikova, L.A. (2020) Institut probatsii v RF [Institute of Probation in the Russian Federation]. *Nauchno-prakticheskie issledovaniya*. 11–5 (34). pp. 10–11.

8. Ol'khovik, N.V. (2011) Issues of executing criminal punishment. *Kriminologicheskiy zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava – Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*. 2 (16). pp. 54–60. (In Russian).
9. Arutyunyan, A.A. (2012) *Mediatsiya v ugolovnom protsesse* [Mediation in criminal proceedings]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
10. Sukharev, A.Ya. & Krutskikh, V.E. (eds) (2003) *Bol'shoy yuridicheskiy slovar'* [Big Legal Dictionary]. 2nd ed. Moscow: INFRA-M.
11. Minkina, N.I. (2017) *Mediatsiya kak al'ternativnyy sposob uregulirovaniya konfliktov* [Mediation As an Alternative Method of Conflict Resolution]. Moscow; Berlin: Direkt-Media.
12. Russian Federation. (2010) *Ob al'ternativnoy protsedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (protsedure mediatsii): federal'nyy zakon ot 27.07.2010 g. № 193-FZ (red. ot 26.07.2019)* [On the Alternative Procedure of Settling Disputes with the Participation of a Mediator (Mediation Procedure): Federal Law No. 193-FZ of July 27, 2010 (as amended on July 26, 2019)].
13. Dvoryanskov, I.V., Sergeeva, V.V. & Batalin, D.E. (2004) *Primenenie al'ternativnykh vidov nakazaniya v Zapadnoy Evrope, SShA i Rossii (sravnitel'no-pravovoe issledovanie)* [The Use of Alternative Forms of Punishment in Western Europe, the USA and Russia (Comparative legal research)]. Moscow: ROO "Tsentr sodeystviya reforme ugolovnogo pravosudiya", Penal Reform Inteational.
14. Karnozova, M.L. (2015) *Vvedenie v vosstanovitel'noe pravosudie (mediatsiya v otvet na prestuplenie)* [Introduction to restorative justice (mediation in response to a crime)]. Moscow: Prospekt.
15. Samolaeva, E.Yu. (2019) On the state of development of mediation and restorative justice in the Russian criminal process. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 5. pp. 47–51. (In Russian). DOI: 10.24411/2073-0454-2019-10252

Received: 10 September 2021